

УДК 94"15/18"

С. А. Богомолов

БОРЬБА С РАБОТОРГОВЛЕЙ В АФРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.: ДИСКУССИЯ О ЦЕЛЯХ И МЕТОДАХ

Аннотация. Предметом данной статьи является теоретическая дискуссия в журналах «Найнтинф сенчури» и «Фортнайтли ревю» в 80–90-е гг. XIX в. по проблемам борьбы с рабовладением и работорговлей в Восточной Африке. Британские миссионеры Дж. Г. Роджер, У. М. Торренс и Дж. Фарлер (архидьякон Магилы) выступили в поддержку проекта комплексной мирной работы среди африканских племен. Капитан Лугард доказывал необходимость радикального прекращения работорговли и рабовладения на Занзибаре.

Ключевые слова: Британская империя, работорговля, рабовладение, миссионеры, Лугард, Восточная Африка, Занзибар.

Abstract. The article considers the theoretical discussion in the magazines «The Nineteenth Century» and «The Fortnightly Review», held in the 80–90 years of the XIX century, on the problems of the struggle against slave trade in the East Africa. The British missionaries, J. G. Rogers, W. M. Torrens and J. Farler (Archdeacon of Magila) came out in favour of the project of complex peace work among African tribes. The captain Lugard argued the necessity of the radical stopping of the slave trade and slave-owning in Zanzibar.

Key words: British Empire, slave trade, slave-owning, missionaries, Lugard, East Africa, Zanzibar.

В последней трети XIX в. в условиях активизации колониальной экспансии европейских держав в Центральной (Тропической) Африке в британской прессе активно дебатировался вопрос о целях и методах борьбы с работорговлей и рабовладением. С 1 мая 1807 г. британский парламент запретил подданным короны заниматься работорговлей в Африке. 27 января 1815 г. европейские монархи подписали на Венском конгрессе Декларацию держав о прекращении работорговли. Брюссельская конференция европейских держав 1889–1890 гг. подтвердила все обязательства по борьбе с этим злом, позорящим европейскую цивилизацию. Кроме моральных соображений, сторонники радикальной борьбы с работорговлей приводили и более реальные аргументы. Работорговля была неразрывно связана с контрабандными поставками оружия, спиртных напитков и приводила к постоянным вооруженным конфликтам. Ликвидация подобной криминальной деятельности была необходимым условием стабилизации ситуации в данном регионе и обеспечения британской экономической экспансии [1, с. 140, 242].

Борьба с работорговлей была достаточно успешной в Западной Африке, так как британский флот сразу же после ее запрета легко перекрыл каналы поставки рабов через Атлантический океан в Северную и Южную Америку.

Более сложной была ситуация в Восточной Африке. Арабы-работорговцы захватывали «живой товар» в бассейнах Конго и Нигера, а также в Межозерье. Затем караваны шли через саванны и пустыни в долину Нила, к побережью Средиземного моря и Персидского залива. Арабы вывозили рабов малыми парусными судами (дхоу) вдоль побережья и среди многочисленных островов. Против подобной «москитной» тактики Гранд Флит был малоэффективен. Поэтому борьба с работорговлей зависела от установления контроля над внутренними районами, который позволил бы перекрыть каналы поставки рабов на начальной стадии.

В британском правительстве прекрасно понимали, что бороться необходимо не со следствиями, а с причинами. В октябре 1885 г. полковник Хэйвс был назначен на должность консула в долину притока Замбези р. Шире. Полковник сообщил о повсеместном распространении работорговли в бассейне Замбези и о свободном вывозе рабов через побережье между мысом Дельгадо и бухтой Делагоа-Бей, которое формально являлось португальским протекторатом. Африканские вожди регулярно продавали членов своих кланов арабским дилерам, причем повышенным спросом пользовались мальчики и девочки 12–14 лет для турецких и арабских гаремов. Вожди объяснили консулу, что они не могут перейти от торговли своими соплеменниками к предложенному им выращиванию кофе, потому что не имеют необходимого для этого капитала и навыков.

Консул Хэйвс вместе с путешественником мистером Ластом из Королевского географического общества посетил Ангонеленд в Межозерье, откуда арабские работорговцы совершали свои набеги на внутренние районы, удерживая контроль над африканскими деревнями с помощью винтовок и джина. Местный «король» довольно гостеприимно встретил гостя, изъявив готовность к «замене мирным и выгодным сельским хозяйством варварских и разорительных войн для захвата рабов и заполнения пиратских судов в арабских морях». Он был согласен начать торговлю с британскими агентами, но попросил гарантии безопасности от рейдов работорговцев. На соответствующий рапорт Хэйвса в британском правительстве ответили отказом из-за отсутствия необходимых фондов. Палата общин отказалась выделить дополнительные средства, необходимые для направления патрульных флотилий к африканскому побережью Красного моря. Одновременно парламентарии отказались возложить миссию борьбы с работорговцами на волонтеров из Антирабовладельческого комитета, сочтя этот проект «вещью невозможной, химерической и опасной» [2, р. 703–706].

Таким образом, главным институтом борьбы с работорговцами в Африке при бессилии имперского правительства стали привилегированные (чартированные) компании, а основным методом – установление протекторатов. В ноябре 1889 г. представитель Восточно-Африканской компании Ф. Джексон начал переговоры о создании протектората с кабакой (правителем) Буганды (Уганды) Мвангой. 26 декабря 1890 г. офицер Фредерик Лугард, находящийся на службе компании, с вооруженным отрядом суданских стрелков вынудил Мвангу подписать договор о союзе на два года. В декабре 1891 г. из-за чрезмерного расхода средств на военные экспедиции и увеличившегося дефицита бюджета Восточно-Африканская компания заявила о приостановке своей деятельности в Уганде, но позже отказалась от своего решения из-за сильных протестов миссионерских обществ. При этом было очевидно, что

сами миссионеры с их небольшими средствами не могут обеспечить долгосрочное британское присутствие в Уганде.

В октябре 1892 г. королева Виктория приняла депутатов Восточно-Африканской компании и обещала помощь в защите их интересов. Для изучения ситуации в Уганду была направлена миссия комиссара Дж. Портала, и по результатам его отчета 20 марта 1893 г. палата общин подавляющим большинством голосов (368 против 46) приняла решение о создании протектората. В марте 1892 г. Мванга возвратился в Буганду и 11 апреля 1892 г. подтвердил свой договор с Лугардом. 19 июня 1894 г. британский офицер официально провозгласил создание протектората Уганда [3, с. 43–79].

Тем не менее миссионеры остались крайне недовольны решительными методами Восточно-Африканской компании. В феврале 1893 г. Дж. Г. Роджерс опубликовал в журнале «Найинтинф сенчури» статью, в которой критиковал «буканьерские экспедиции» Лугарда. По его мнению, такой «агрессивный империализм» не помогал, а мешал выполнению британской цивилизаторской миссии в Восточной Африке. Лугард выполнял приказы сэра У. Маккеннона и других директоров Восточно-Африканской компании, которые стремились не к «великому филантропическому движению в Африке, не к подавлению работорговли», а к «привлечению инвесторов желаемой безопасностью и большими дивидендами». Ради увеличения «финансовых бенефиций» сами служащие компании использовали труд рабов на строительстве дорог [4, р. 220–224, 233].

Британский миссионер видел в Лугарде «франтоватого и галантного офицера с духом приключений и любовью к превосходству, который привык утверждать свою власть и, возможно, привык также (частый недостаток многих наших английских офицеров) относиться к "нигерам" как к низшим и бесправным существам, и это нередкий продукт нашей военной системы. Но христианская церковь существует с целью исправления таких тенденций и с целью внедрения закона христианского братства, евангельской проповеди любви ко всем людям» [4, р. 225]. Автор подчеркивал прямой антагонизм принципов агрессивной «политики джинго» и либеральной деятельности Церковного миссионерского общества в Уганде. В отличие от офицеров компании, миссионеры не «тоскуют о протекторатах», но не могут прервать свою работу и покинуть Уганду. Именно они обеспечат истинный прогресс страны, приучив туземцев к свободному труду. Только такой свободный труд позволит построить железные дороги через «дикие регионы» и ликвидировать главное условие работорговли – «частые рейды диких племен» [4, р. 234].

В феврале 1889 г. в журнале «Фортнайтли ревю» под псевдонимом «Архидьякон Магилы, Узамбары» выступил Дж. Фарлер, который 14 лет проработал на миссионерской станции в этой местности. Как и его коллега Дж. Роджерс, он полагал, что работорговлю в Африке невозможно ликвидировать исключительно военными методами, блокадой побережья или карательными экспедициями. Если «рабство укоренено в сердцах народа, внешнее давление не может произвести реальный эффект». Если не ликвидацию, то определенное ограничение масштабов работорговли обеспечила мирная цивилизаторская работа британских администраторов, дипломатов и миссионеров. Так, в 1870 г. остров Занзибар являлся крупнейшим перевалочным центром работорговли у побережья Восточной Африки. В его порты каждый день совершенно открыто приходили дхоу с рабами. На отмелях Занзибара

часто можно было видеть трупы рабов. Их сбрасывали с дхоу перед входом в порт, если они были больны и не годны для продажи, чтобы не платить за них таможенные пошлины. Это была территория полной анархии. На мусульманский Новый год по обычаю султан приостанавливал действие закона, и арабские должники совершенно безнаказанно убивали своих кредиторов – индусов из Британской Индии [5, р. 157–158].

В 1861 г. султан Занзибара получил независимость от султана Маската. В 1873 г. в Занзибар был направлен комиссар британского правительства сэра Бартл Фрер со специальным поручением «полного подавления жестокого и деструктивного трафика» работорговли. В 1873 г. британский флот своей артиллерией помог войскам султана взять форт в Момбасе и подавить восстание вали (наместника), действовавшего в интересах работорговцев. В 1876 г. британские войска по приказу Кирка помогли подавить восстание вали в Килве, главном городе на побережье. Совместно с британским консулом на Занзибаре Джоном Кирком он убедил султана Сейида Баргхаша подписать договор об освобождении рабов во всей Восточной Африке и о запрете морских перевозок рабов. В 1886 г. рабы были освобождены и в султанате Занзибар. Усилия Бартла Фрера и Кирка привели к тому, что султан закрыл работорговый рынок, а на его месте епископ Стир построил церковь. В 1888 г. умер султан Баргхаш, после чего в июле 1890 г. Великобритания создала протекторат Занзибар.

Британские корабли начали поиск и захват дхоу с рабами. Восстановление правопорядка и безопасности на побережье содействовало развитию сельского хозяйства. На побережье появились плантации риса, какао и сахарного тростника, миссионеры создавали фермы для приема освобожденных рабов. Около 10 тыс. индийских торговцев из Бомбея организовали вывоз на побережье из внутренних районов слоновой кости, копры, каучука, кож и зерна. Получив «под тенью английской справедливости» гарантии прав собственности, они вложили только в торговлю слоновой костью около 500 тыс. ф. ст. и предоставляли арабским торговцам кредиты, не боясь потерять жизнь и деньги.

На Занзибаре были построены дороги, по которым тяжелые грузы начали перевозить на повозках, а не переносить с помощью носильщиков. В городе появилось уличное освещение и водопровод, по которому в дома стала поступать чистая вода из горных источников. Итогом британского контроля стала «блестящая картина... цивилизация и христианство стали движущими факторами африканской жизни. Прибрежные города на материке разделили общее процветание; британские индийцы открыли торговые станции и склады, они начали строительство и покупку арабских домов. Пангани из большой деревни превратился в коммерческий центр». Личный друг Фарлера и вали Пангани Бвани эль-Тоби захватил на побережье караван с рабами и в ответ на сопротивление лично застрелил двух арабов. Его обвинили в убийстве, но султан оправдал своего наместника и назначил его вали Килвы. Благодаря стабилизации ситуации в Занзибаре, Церковное миссионерское общество с центром в Момбасе начало создание цепи станций от побережья до Ньясы, в Узамбаре и южнее – в Бовуме, Масари, Невале, Читингали. На берегу Ньясы была создана станция «Чарльз Янсон» с памятником Ливингстону, первооткрывателю озера и борцу с работорговлей. Лондонское миссионерское общество «оккупировало» Танганьiku, а Баптистское и Мето-

дистские миссионерские общества создали свои станции во внутренних районах Межозерья.

Британские миссионеры своей самоотверженной работой завоевали доверие туземцев. Сам Фарлер вспоминал, что в Магиле он спал в незапертом доме, полном ценных вещей, и чувствовал себя в безопасности. За 20 лет в этой деревне, как и во всех других, были построены церковь и часовня, дома для миссионеров, госпиталь, школа с помещениями для проживания учеников. Для местного населения «английский флаг считался эмблемой свободы и процветания». В целом «Восточная Африка была покрыта сетью британских миссионерских станций, а побережье стало сплошной линией британско-индийских торговых станций» [5, p. 160].

Ситуация изменилась после того, как в 1884 г. с британских почтовых пароходов во внутренние районы Восточной Африки стали проникать «германские авантюристы». Они называли себя английскими именами, которым туземцы доверяли, и пытались навязать местным вождям фиктивные договоры о праве собственности на огромные земельные участки. В марте 1885 г. Германское колонизационное общество выдало хартию на право создания протектората на незанятых территориях между Занзибаром и Танганьикой. При этом немцы не принимали никакого участия в экономическом освоении региона, занимаясь исключительно продажей спиртного и скупкой слоновой кости. В отличие от британцев, немцы не набирали туземцев на военную службу. В борьбе с работорговлей на побережье они применили слишком жесткие меры, обстреливая с военных кораблей беззащитные прибрежные города. Подобные бомбардировки оказались совершенно бесполезными в борьбе с работорговцами, но вызвали у местного населения всеобщую ненависть к немцам [5, p. 163–165].

В 1896 г. «буканьер» Ф. Лугард опубликовал в «Найнтинф сенчури» аналитическую статью о работорговле в Африке, в которой ответил своим критикам. Лугард исходил из стандартных британских принципов «широкой гуманности» и «протекции слабым племенам и подавления жестокости господствующих племен». Но на основании личного опыта он также отмечал высокую степень «брутального невежества» и «деградирующих эффектов рабства». Сами европейцы за 400 лет своей работорговли сформировали в Африке обычай продажи в рабство соплеменников вместе с их женами и детьми. Они воспитали у африканцев, попавших в рабство, «апатичность» и отсутствие стремления к освобождению. Поэтому отмена рабовладения и работорговли была невозможна одним формальным парламентским актом или благими пожеланиями.

Во-первых, при захвате рабов арабские «рейдеры», как правило, уничтожали африканские деревни, и рабам было просто некуда возвращаться. На свободе они оказывались без своего племени, без дома, без средств существования и были обречены на голодную смерть. Во-вторых, домашнее рабство соответствовало природе многих африканцев, и они существовали во многих племенах «на условиях скорее сервов, чем рабов». Домашнее рабство часто становилось для африканских женщин альтернативной формой семьи при уходе мужчин на заработки – на строительство железных дорог, в караванную торговлю и т.д. Домашнее рабство становилось формой выживания для престарелых, инвалидов, детей, а также для «негров, которые в настоя-

щем не способны занять место ответственных граждан, зависимы, подобно детям, и потеряли самоконтроль» [6, р. 335–337, 353].

Великобритания создала протекторат в Ньясаленде, на «главной охотничьей земле работорговцев», но, по мнению Лугарда, в первую очередь было необходимо ликвидировать мусульманские «фокусы работорговли» в Северной Африке – Борну, Сокото, Вадаль, Ахмаду и Самори, откуда африканские рабы поступали на рынки Ближнего Востока. В 1822 г. Великобритания подписала договор с султаном Маската о запрете рабовладения и работорговли в его владениях, которые тогда включали Занзибар и побережье вплоть до устья Замбези. К 1845 г. британские патрули блокировали вывоз рабов из Маската в Персию и Аравию, и весь трафик был ограничен портами Килва и Лами на африканском побережье. В 1843 г. в Уголовный кодекс Индии была введена статья, запрещающая домашнее рабство, все рабы получили гражданское равноправие и «разрешительную свободу», т.е. право уйти от своих хозяев. В то же время сам институт домашнего рабства не был отменен, и рабы при хорошем обращении могли оставаться у своих хозяев. Тем не менее ввоз рабов из Африки в азиатские колонии Великобритании стал слишком рискованным, невыгодным и практически прекратился [6, р. 339–341].

В сравнении с британскими миссионерами Лугард гораздо более скептически оценивал итоги борьбы с рабовладением и работорговлей в Занзибаре. В султанате было сохранено домашнее рабство, хотя и рабы получили право получать свободу за выкуп и обращаться в суд для защиты своих прав. После смерти султана Халифы власть перешла к Али бин Султану, который превратился в протекторате в номинального правителя, получая по цивильному листу 10 тыс. ф. ст. в год. Реальными правителями Занзибара стали британские консулы, сначала мистер Портал, а затем мистер Хардинг и мистер Мэтьюз. Они нарушили преемственность британской борьбы с работорговлей и выпустили ситуацию из-под контроля. Арабы стали использовать труд рабов не только в домашнем хозяйстве, но и на плантациях гвоздики, резко увеличив количество рабов и степень их эксплуатации.

Лугард говорил: «Сейид Баргхаш действовал лояльно, осуществляя нашу политику, хотя она была для него отвратительной и донкихотской». Он «с риском для его собственной жизни» использовал для борьбы с работорговцами собственную армию, средства султаната размером в 230 тыс. ф. ст. в год и свое влияние на подданных. В отличие от султана, британские консулы действовали крайне неудачно. Они «издали серию фиктивных эдиктов – прекрасных на бумаге, но неосуществимых фактически» и допустили вывоз из Занзибара в нарушение этих эдиктов 3–4 тыс. рабов в год [6, р. 343–344].

Лугард считал необходимым немедленное разрушение «социальной фабрики» рабства на Занзибаре. Консул Хардинг ранее предлагал такую меру, запрашивая более 200 тыс. ф. ст. для компенсации собственникам рабов за потерю их «имущества». Он предлагал выплачивать по 40 долларов за каждого из 46,5 тыс. рабов. Министр колоний лорд Грей выступил категорически против любых выплат арабским рабовладельцам. Лугард доказывал, что выплаты необходимы для предотвращения социальных беспорядков, но в значительно меньшем размере. Он исходил из того, что сам институт рабовладения нарушает обязательства султана и законы протектората. Поэтому необходимо компенсировать не стоимость освобожденных рабов, а только «временный коллапс доходов» их владельца. Кроме того, длительное содержание

раба снижало стоимость раба. Все дети рабов, рожденные после 1890 г., являлись британскими подданными, удерживались незаконно и поэтому должны быть освобождены без компенсации, как это было сделано в Индии в 1843 г. [6, р. 345].

Лугард полагал, что освобождение рабов не будет означать экономический крах протектората из-за того, что плантации гвоздики на островах Занзибар и Пемба останутся без рабочей силы. Опыт горнодобывающих компаний в Южной Африке и владельцев плантаций кофе в Ньясаленде доказал, что африканцы готовы к свободному труду за соответствующее денежное вознаграждение. В то же время ни в одной колонии невозможно сосуществование свободного и рабского труда, потому что свободные африканцы боялись, что их превратят в рабов, а рабовладельцы боялись покупать рабов, опасаясь их освобождения без компенсации. Лугард считал, что 1896 г. являлся наиболее выгодным моментом для освобождения рабов, потому что Занзибар выступал в роли монопольного экспортера гвоздики, что давало ему возможность поддерживать высокие цены и пережить временные экономические трудности. Поскольку гвоздичное дерево растет около шести лет, возможные конкуренты просто не успевали создать свои плантации и занять эту нишу на мировом рынке.

Хардинг предупреждал об опасности миграции разорившихся арабов в германскую Восточную Африку. Лугард не считал это потерей для Занзибара, так как в качестве хозяев гвоздичных плантаций их легко заменят эмигранты из Индии «по праву мертвой руки». В любом случае Лугард, хорошо зная африканские реалии, выступал против радикальных мер. Он вспоминал негативные последствия освобождения рабов в США на основании «экспериментального, импульсивного и эмоционального законодательства». «Революционные методы реформ всегда ведут к ухудшению положения, и поэтому я защищаю постепенный и менее решительный метод ликвидации легальной санкции рабства, а не принудительную эмансипацию», – говорил он [6, р. 351–353].

Британская колониальная экспансия в Восточной Африке в последней трети XIX в. не смогла остановить транзит рабов из тропических районов Черного континента на рынки Северной Африки и Ближнего Востока. Ни британская администрация, ни привилегированные компании, ни христианские миссии не обладали достаточными материальными ресурсами и техническими средствами для того, чтобы взять под полный контроль труднодоступные внутренние районы Африки, а также побережье Красного моря и Персидского залива. Тем не менее в этот период только британские администраторы, военные и миссионеры выступали в качестве реальных противников торговцев «живым товаром». Британские эксперты доказывали, что прекращение работорговли возможно только в результате применения комплексной системы экономических, политических, административных и военных мер.

Список литературы

1. **Абрамова, С. Ю.** Африка: четыре столетия работорговли / С. Ю. Абрамова. – М. : Наука, 1992. – 291 с.
2. **Torrens, W. M.** The East African Slave Trade / W. M. Torrens // The Fortnightly Review. – 1888. – May. – P. 691–706.

3. **Балезин, А. С.** Африканские правители и вожди в Уганде (Эволюция традиционных властей в условиях колониализма, 1862–1962) / А. С. Балезин. – М. : Наука, 1986. – 275 с.
4. **Rogers, J. G.** Shall Uganda be Retained? / J. G. Rogers // The Nineteenth Century. – 1893. – № 192 (February). – P. 220–234.
5. **Archdeacon of Magila, Usambara.** England and Germany in East Africa / Archdeacon of Magila, Usambara // The Fortnightly Review. – 1889. – February. – P. 157–165.
6. **Lugard Captain.** Slavery under the British Flag / Lugard Captain // The Nineteenth Century. – 1896. – № 228 (February). – P. 335–355.

Богомолов Сергей Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства
и права, Ульяновский государственный
университет

E-mail: Bogomolov_SA@mail.ru

Bogomolov Sergey Alexandrovich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of theory
and history of the state and law,
Ulyanovsk State University

УДК 94”15/18”

Богомолов, С. А.

Борьба с работорговлей в африканских колониях Великобритании в последней трети XIX в.: дискуссия о целях и методах / С. А. Богомолов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 3–10.